

Направленное против поэта Бенямина Ганке (Hanske, ум. в 1750 году), оно состоит главным образом из построчного разбора его стихотворений, но содержит также и ряд теоретических положений. Само изложение Юнкера еще проникнуто характерным для галантной немецкой традиции духом изящного остроумия, который Юнкер мог усвоить у Менке и который будет вытравлен вскоре серьезностью и основательностью Готшета и его последователей. Вместе с тем для Юнкера в отличие от Менке «хороший вкус» и «разумное» начало в поэзии представляют уже главную и безусловную ценность, а проблема стиля — одну из основных проблем. В этом отношении трактат Юнкера сильно перекликается с подробным и наукообразным «Исследованием о хорошем вкусе» Кёнига,²⁵ и написан, скорее всего, в согласии с ним. Оба трактата отражают движение немецкой теории в сторону победительного (на этой стадии) рационализма. Авторитетами в немецкой поэзии для Юнкера служат Опиц, Каниц, Гюнтер, Бессер, К. Г. Гереус (Heraeus, 1671–1730) и с оговорками Нейкирх (лишь эти имена упоминаются в трактате), а Гофмансвальдау и Лээнштейн, которых еще ценит Менке и на которых уже обрушивается Кениг, Юнкером не упоминаются вовсе.

Том стихов, опубликованных Юнкером, представляет собой интерес как собрание образцов лейпцигского круга поэтов до проведенной Готшетом реформы литературы. Хотя сборник поделен на разделы, их определяет не жанровая принадлежность стихотворений, ее фактически нет, а повод их написания. Сборник отражает характерное для немецкой поэзии этого времени метрическое однообразие, все стихи написаны шестистопным или четырехстопным ямбом. Раздел подносных стихотворений составляют исключительно лобгедихте, с устоявшейся для них в Саксонии и в Пруссии формой — александрийский стих, иногда поделенный на строфы в шесть стихов. И лишь одна ода, попавшая в сборник, принадлежит Юнкеру. Правда, она, «петая в начале иллюминации» 3 августа 1727 года, вполне еще далека от классицистической оды.

Но ни этот сборник, ни другие издания Немецкого общества этих лет не говорят прямо об отношении Юнкера к Готшету и его деятельности. С известной осторожностью о нем можно судить лишь по некоторым умолчаниям, — так сказать, от противного. Само по себе отсутствие каких-либо свидетельств о знакомстве Юнкера с Готшетом, между тем как они несомненно были хорошо знакомы, свидетельствует по крайней мере о сдержанном характере их отношений. О сдержанном отношении Юнкера к Готшету может свидетельствовать место в «Исследовании о стихах Ганке», в котором говорится о достоинствах немецких сатир, переводных, подражательных и оригинальных. В поучение Ганке Юнкер подробно разбирает достоинство сатир Каница и Гюнтера и ни словом не упоминает переводные и подражательные сатиры Готшета, которые публикуются в сборнике. Других произведений Готшета в сборнике нет. То же молчание о Готшете отражает «немецкий список» Тредиаковского, что вызвало недоумение Пумпянского, предложившего этому свое объяс-

²⁵ Untersuchung von der Guten Geschmack in der Dicht- und Rede-Kunst ausgefertiget von Johann Ulrich König // Canitz Gedichte Leipzig, Berlin, 1727